

БРИТТАНИ Ш. ЧЕРРИ

Самая
погодная
зима

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ч-45

Brittainy C. Cherry
THE COLDEST WINTER

Copyright © 2023. The Coldest Winter by Brittainy Cherry.
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Andrew Nurnberg Literary Agency.

Художественное оформление *Анастасии Яковенко*

Черри, Бриттани Ш.

Ч-45 Самая холодная зима / Бриттани Ш. Черри ; [перевод с английского В. Николаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Freedom. Все грани нежности. Проникновенные бестселлеры зарубежной романтики).

ISBN 978-5-04-200316-5

Мечтая хоть однажды нарушить запрет, я совершила огромную ошибку. Ошибку, которая казалась такой правильной...

В ту ночь, когда наши с Майло пути ненадолго пересеклись на шумной студенческой вечеринке, оба хотели лишь одного: найти пристанище на время бури. Я была уверена, что мы не увидимся снова. И уж точно не ожидала встретить Майло в свой первый рабочий день, войдя в аудиторию в качестве преподавателя-практиканта. Теперь я вновь вынуждена смотреть в эти холодные, печальные глаза, которые должны были остаться не более чем воспоминанием — пусть и приятным, но угасающим. Нас неизбежно тянуло друг к другу, а когда мир Майло изменился к худшему, я не смогла удержаться и, несмотря на запрет, прижалась еще ближе.

В эту холодную зиму мы хотели лишь согреться. Но нам было суждено сгореть в пламени...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200316-5

© В. Николаева, перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Всем, кто потерял себя и боролся изо всех сил,
чтобы найти дорогу домой.*

Это для вас.

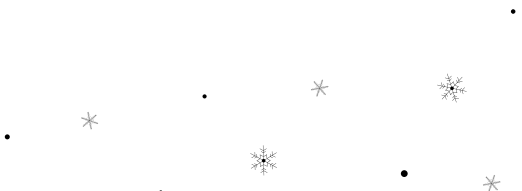

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Эта история родилась из любви и предельной заботы. Это история о принятии различных этапов, через которые может пройти человек, скорбя о потере близких. Я хотела написать откровенную и честную книгу, показывающую, что путь к исцелению для каждого человека различен.

По этим причинам повествование может задеть чувства некоторых читателей: история касается таких болезненных тем, как злоупотребление психоактивными веществами, депрессия и смерть родственников.

Проще

Одиннадцать месяцев назад

Мой мир,

Первый год — самый трудный.

Вот, что я помню с тех времён, когда сама потеряла мать. Я помню, что чувствовала, будто Вселенная движется в замедленном темпе, но в то же время каким-то образом с ужасающей скоростью выходит из-под контроля.

Буквально любая мелочь заставляла меня вспоминать о матери. Даже счастливые случаи вызывали уныние, потому что я понимала: её нет рядом, чтобы отпраздновать со мной важные моменты. Но хуже всего было то, что её не было рядом в самые незначительные моменты. Совместные будни иногда казались мне даже более желанными, чем победы и праздники.

Мне жаль, что я буду упускать моменты. Большие. Маленькие. Промежуточные. Мне жаль, что меня не будет рядом, когда мир опустится на твои плечи.

Мне жаль, что наше прощание произошло раньше, чем мы надеялись.

Но я хочу оставить тебе кое-что. Своего рода подарок. Это моя коробочка с рецептами. Ты знаешь, как много она для меня значит. В ней собраны сотни вкуснейших блюд,

Бриттани Ш. Черри

которые я готовила для тебя на протяжении всей твоей жизни. Если ты когда-нибудь почувствуешь кулинарное вдохновение, я хочу, чтобы у тебя был рецепт. Надеюсь, я послужу ориентиром, когда ты собьёшься с пути. Надеюсь, ты почувствуешь мою любовь в каждом кусочке.

Люблю тебя навечно. И ещё немного дольше вечности.

Ищи меня в рассветах. Я всегда буду рядом, буду ждать возможности озарить тебя первым солнечным лучом.

Соп amore,
Мама

ГЛАВА I

Старлет

Январь, наши дни

В тот день, когда мне исполнилось четырнадцать, я составила жизненный план. Я знала, чего хочу, и видела список действий, чтобы достичь всего, чего желала. Первым шагом было окончить колледж со степенью педагога, как это сделала моя мать. Шаг второй: к моменту выпуска обручиться с моим парнем Джоном. Шаг третий: начать преподавательскую карьеру и получить фантастическую работу. Родить ребёнка в двадцать три казалось правильным.

Я знала, как должна выглядеть моя жизнь, и, начав второй семестр первого курса колледжа, была уверена, что нахожусь на прямом, быстром пути к осуществлению мечты.

Я гордилась своей рассудительностью. Если бы можно было описать меня одним словом, то это было бы «перфекционистка». Я всегда поступала правильно, потому что у меня был иррациональный страх неудачи. Я была не из тех, кто выходит из зоны комфорта, так как знала все её углы. Живя за прочными стенами стабильности, я давно изучила их тайные ходы и слабые места. Мне было нетрудно оставаться на правильном пути — мне нравилось быть в безопасности.

В тот день, собираясь в своей комнате общежития, я надолго остановилась перед зеркалом в полный рост, разглаживая руками белое платье А-силуэта. Рядом с зеркалом находилась доска визуализации, где я разместила каждый пункт, который собиралась выполнить. Многие люди ежегодно обновляют планы, но мне повезло ясно видеть свой путь с тех пор, как я была подростком. Я знала, кто я. Поэтому я знала, кем становлюсь, и тот день должен был сделать меня на шаг ближе к долгому и счастливому будущему.

Это был мой двадцать первый день рождения, и этим вечером Джон собирался сделать мне предложение.

Джон был не очень умён, когда дело доходило до сюрпризов. Когда он сказал, что мне следует сделать маникюр на день рождения и надеть белое платье, стало ясно, что происходит. К тому же, когда я однажды вечером была у него в комнате, готовясь к экзамену по физике, я открыла верхний ящик стола, чтобы найти ручку, и увидела коробочку с кольцом.

Время для предложения было как нельзя более удачным, учитывая, что я хотела быть помолвленной как минимум за год до свадьбы. Если бы всё пошло по плану, мы могли бы родить первого ребёнка к двадцати трём годам — я была бы всего на год старше, чем были мои родители, когда родилась я.

Сказать, что история любви моих родителей послужила моим вдохновением, — ничего не сказать. Несмотря на то что моя мама скончалась несколько лет назад, папа всё ещё говорил о ней так, будто она была величайшим подарком миру. В этом он тоже не ошибался. Моя мать была святой.

Почти во всех отношениях я была дочерью своей матери. Каждое решение, которое я принимала после

Самая холодная зима

её смерти, было подкреплено мыслями о том, что она подумала бы обо мне и моем выборе. Я получала отличные оценки, потому что знала, что это заставило бы её мной гордиться. Я никогда не ругалась, потому что она никогда этого не делала. Я занялась образованием, потому что она была одним из лучших педагогов, которых я когда-либо знала. Я носила красную помаду и туфли на высоком каблуке, потому что это были её любимые аксессуары. Я носила и её украшения тоже. Каждый божий день её частичка прикасалась к моему телу.

Моя мать была эффектной итальянкой со средиземноморским оттенком кожи и светлыми волосами, совсем не такими, как мои. Мой отец был красивым афроамериканцем с тёмно-коричневой кожей и самыми добрыми глазами, известными человечеству. У меня же были чёрные волосы, такие же, как у папы в молодости — с годами он обзавелся представительной лысиной, — а мои тёмно-карие глаза напоминали мамнины. Папа всегда говорил, что мой загар имеет золотистый оттенок, идеальное сочетание родительских ДНК. А вот мои волосы в своём естественном состоянии были крайне непослушными. Я ежедневно укладывала кудри, и с этой проблемой не сталкивался ни один из моих родителей. Впрочем, мама была мастером по уходу за моими волосами и дала множество советов и рекомендаций.

Скучая по ней, я поправляла волосы так, чтобы казалось, что это она смотрит на меня из зеркала. Я много раз выпрямляла волосы. Мама бы этого не одобрила: ей нравились мои естественные кудри. Но всё, что я когда-либо хотела, это быть такой же, как она.

Я увидела её в своих глазах, когда закончила готовиться к встрече с Джоном. Мысль о том, что произойдёт

этой ночью, была подобна волне бабочек по всему моему телу. Как же тебя не хватает, мама.

Хотелось бы мне позвонить ей после помолвки, чтобы мы могли начать планировать свадьбу. Скорбеть в столь важные моменты было крайне несправедливо.

Маме бы понравился Джон. Он был во многом похож на меня — рациональный, стабильный и безопасный. Он знал, чего хочет от жизни и куда ведёт его дорожная карта.

Я должна была встретиться с Джоном в его комнате в общежитии через час, чтобы мы могли отправиться на ужин, но волнение, охватившее меня, заставило выйти на час раньше. Мысли закручивались воронкой; я гадала, когда же он сделает предложение. Это будет до ужина или после? Будет ли это после того, как я выпью свой первый глоток алкоголя — непременно просекко, любимого маминого напитка? Или Джон подождёт до позднего вечера и сделает это по дороге домой, на ступеньках Рандер-холла, где мы впервые встретились, будучи первокурсниками на вводном уроке истории?

Волнение от множества потенциальных сценариев сделало предстоящее предложение ещё более захватывающим. Я знала, что это произойдёт, но не знала, как именно.

Когда я дошла до комнаты Джона, я услышала музыку, доносящуюся из-за двери. Должно быть, гремели колонки его соседа Кевина. Джон был не из тех, кто слушает рэп, хотя я говорила ему, что некоторые из великих лирических гениев пришли из рэп-музыки — мы часто обсуждали это с отцом.

Я повернула дверную ручку, отметив, что мальчики никогда не запирают свои комнаты, и застыла на месте, глядя на Джона. Он сидел на кровати, совершенно обнажённый, с девушкой между ног, делающей ему минет.

Самая холодная зима

Его голубые глаза расширились, а моя грудь сжалась от нехватки воздуха. Паника росла с каждой секундой, а я все смотрела на своего парня и незнакомку, стоящую перед ним на коленях.

— Вот чёрт! — крикнул Джон, отпихивая девушку.

— Извините, — выпалила я, ошеломлённая и сбита с толку, и быстро выбежала из комнаты, закрыв за собой дверь.

Неужели я извинилась за то, что поймала своего парня на измене? Глаза предательски защипало, и я покачала головой, совершенно ошеломлённая тем, что увидела. Я быстро пошла по коридору, потому что чувствовала себя на грани эмоционального срыва.

— Старлет! Старлет, подожди! — кричали мне за спиной.

Я оглянулась через плечо и увидела, как Джон, всё ещё без рубашки, торопливо натягивает левую штанину своих спортивных брюк и мчится ко мне.

Я в ужасе уставилась на него. По коридору шло ещё несколько парней, и все они обратили взгляды на нашу с Джоном сцену.

— Это не то, что ты подумала, — сказал Джон, вызвав во мне волну гнева.

Но я сдержалась. Меньше всего мне было нужно, чтобы незнакомцы в коридоре знали, что я застукала своего парня за минетом от другой девушки. Людей преследуют разные страхи, и публичное унижение занимало одно из первых мест в моём списке. Не хватало еще разрыдаться перед чужими людьми от осознания того, что Джон обманщик.

Я ускорила шаг. Остановившись у лифта, я несколько раз нажала кнопку, как будто это могло волшебным образом ускорить механизм. К сожалению, этого не про-

изошло, и Джон догнал меня. Его дыхание было тяжёлым, но, честно говоря, запыхаться он мог и в постели с ней. С ней. Кто она такая? Имеет ли это значение?

Нет.

Не имеет.

Неважно, с кем изменил обманщик, важно лишь то, что он изменил.

Лифт открылся, и я прыгнула внутрь, а Джон последовал за мной.

— Оставь меня в покое, — выпалила я, безостановочно нажимая кнопку первого этажа.

— Старлет, ты всё не так поняла, — убеждал он.

Мои глаза расширились — я была шокирована выбранными словами. Он потёр переносицу и вздохнул.

— Хорошо, ты всё поняла правильно. Но ты не понимаешь. Сначала мы с ней готовились к экзамену по математике и...

— И дай угадаю, один плюс один равняется твоему пенису у неё во рту? — перебила я. — Держу пари, что тебе нравятся такие уравнения.

Взгляд Джона был полон сожаления, и слёзы потекли у меня из глаз. Ему было стыдно из-за того, что это произошло, или из-за того, что его поймали?

— Прости, Стар, — прошептал он, его глаза тоже наполнились слезами.

Что за придурок! Какой человек будет плакать, когда его поймали на измене? И именно в мой день рождения! Позже я бы сделала то, что она сделала ему, и, возможно, сделала бы даже лучше! Как я уже сказала, я была перфекционисткой.

— Как ты мог? — плакала я, чувствуя себя нелепо из-за того, что он вообще стал свидетелем моего